

Взрослая особь, возможно, мать. Два детёныша, которые заметили взгляд матери, выскочили из-за её спины и побежали в мою сторону. Волчица-мать на мгновение запуталась, но, возможно, решила оставить всё на детёнышей, и не стала двигаться. Скорее всего, потому что она думала, что я всё ещё тот же беспомощный ребёнок, как и раньше. Я быстро выпустила третью пулю, но промахнулась. Наверное, всё не может продолжаться так же хорошо. Четвёртый выстрел. Возможно, это будет последний шанс использовать рогатку. Следующий выстрел не успеет вовремя. Хотя я и растерялась, но по мере приближения шанс попадания возрастает, как и сила выстрела. С глухим звуком один упал. Похоже, пуля попала ему в район горла. Горло – одна из наименее защищённых частей тела. Удачно! Может, он не заметил, что его брат упал, но последний из волчат прыгнул на неё. В это же время Мицуха отбросила рогатку, и вытащила из-за пояса шеф-нож, стряхнув с него полотенце. Удар. Для Мицухи, одарённой кинетическим зрением и рефлексам, пока она сосредоточена, было не трудно избежать атаки неопытного волчонка, который бесхитростно прыгнул напролом. В то же время, как она уклонилась, нож с усилием прошёл через горло, и последний из волчат тоже упал на землю. По всему лесу раздался леденящий кровь рёв. Детёныши, три её драгоценных детёныша были побиты. Даже если они всё ещё живы, серьёзные травмы в суровых условиях дикой природы обещают близкую смерть. Её драгоценные детёныши. Эти в будущем сильные, свирепые и уважаемые маленькие самцы. Она, не жалея сил, выращивала их всё это время, и они стали бы независимыми, до этого момента оставалось совсем недолго. Более того, у добычи для практики не было ни когтей, ни клыков, ни шерсти! Ненавижу, ненавижу, ненавижу, убить, убить, убить, убить. Волчица-мать помчалась в сторону Мицухи. Вот она! Я осталась жива только благодаря удаче, и хотя остался всего лишь один, это самый сильный из всех, волк-родитель. Если бы это был детёныш без боевого опыта, я бы смогла как-то справиться, но на этом дешёвые трюки не сработают. К несчастью, я тоже неопытная. К сожалению, осталось только одно, что я могу сделать. Дистанция быстро сокращалась. Мицуха сжала нож в правой руке, и засунула левую руку в карман одежды. 15 метров, 10 метров... Когда между ними осталось всего 5 метров, левая рука Мицухи широко размахнулась и быстро... В это же время она прыгнула изо всех сил вправо. Ужасающий рёв вырвался из горла волчицы. Она повалилась на землю и начала выть в агонии. Огромное количество чёрного перца и порошка чили парило в воздухе. Это может быть достаточно жестоко для глаз, горла и носа, таких чувствительных у зверей. Мицуха и сама попала под воздействие, и у неё из глаз брызнули слёзы. Когда замешательство утихнет, у неё не будет ни шанса победить. Терпя боль в глазах, носу и горле, капая на землю слезами и соплями, Мицуха взмахнула своим ножом и проткнула волчицу. Но волчица всё ещё остаётся диким зверем, даже в ситуации, когда нос не эффективен, а глаза невозможно открыть, это не слабое существо, которое будет поддаваться добыче. Она обнажила свои клыки и начала размахивать когтями. Если я приближусь, то один удар её когтей или один укус её клыков – и всё закончится плохо. Тем не менее, скоро временное преимущество пройдёт. Нет никакого безопасного способа приблизиться к ней. Что я должна делать? В такое время... Ах, нет, я подумала... Это плохо. Я подумала об этом. «Что бы сделал брат?» И в её мозг проникли «слова, которые Мицуха ожидает услышать от брата», как обычно. «Что важно? Стойкость, которая поддерживает жестокое настроение и поведение» «Ты знала? Говорят, пасть волка не закроется, если в неё запихнуть что-то прямо до хребта» Нет, даже если ты учишь меня таким вещам, когда это вообще может пригодиться? Ну, или так я думала вплоть до сих пор. Если ты соврал, тебе придётся нести ответственность! Компенсацией будет одна рука! Подождите, о чём я говорю. «Ну и что, что ты потеряешь свою руку? Просто вставь вместо неё пистолет! Если нет пистолета, вставь пулемёт. Разве ты не знаешь странные произведения про гангстерское оружие или однорукую девушку-пулемётчицу» Ах, брат в моей голове во всей своей красе. Мой брат будет мучить меня даже после смерти! Ну а сейчас я попробую толкнуть что-нибудь. Нет, это не про того, кто в моей голове, это про волка. Использовать момент, который выдаётся, когда он протирает свои глаза лапой, чтобы попасть за его спину. Посреди пути он заметил меня и обнажил клыки, но я

смогла как-то избежать этого, взмахнув ножом, и затем запрыгнула ему за спину. Я обняла его сзади, чтобы он не смог укусить меня. В этой позиции он не может атаковать меня своими конечностями, и не может достать меня, чтобы укусить, так как шея так не поворачивается... Что? Он достал, диапазон поворота шеи волка слишком широкий! Мне пришлось пойти ва-банк. Я взяла свою левую руку, и толкнула её прямо в пасть волка. Глубже, ещё глубже, глубже, глубже! Волка начало рвать. У Мицухи на руке появились значительные травмы от клыков. Волк цепляется за человека, и человек цепляется за волка. Но сражение уже началось. Мицуха в процессе потеряла свой шеф-нож, не успев заметить это. Тем не менее, у неё всё ещё есть оружие, которое чудесным образом не потерялось во время драки. Это прекрасное оружие, которым так гордился её брат, и которое сейчас стало её реликвией. «Складной нож Гербер!!» Своей правой рукой она достала складной нож, который болтался у неё на поясе. Причиной, по которой я выкрикнула это, было то, что мой брат бы обрадовался, если бы я так сделала. Удар, удар, удар, удар! Я прикладывала усилия к этому короткому лезвию. И хотя оно не засаживалось глубоко, прекрасное лезвие всё равно протыкало толстую и твёрдую шкуру, и продолжало наносить урон. Мицуха уже превысила свой лимит. Преодолев свою верхнюю границу, она была уже в почти бессознательном состоянии. Возможно, из-за того, что предохранитель на её мозге был снят, её ноги держались за волка со всей мочи. А левая рука, находящаяся глубоко внутри пасти волка, зафиксировала тело Мицухи на одном месте. Удар, удар, удар, удар, рука болит, удар, удар, удар, удар, руки тяжелеют, удар, удар, удар, удар, темно, когда наступила ночь? Удар, удар, удар, удар, братик, где же ты, удар, удар, удар, удар... Хотя волк буйствовал, он не мог стряхнуть Мицуху, которая держалась за него всеми четырьмя конечностями. Удачно, что её тельце было небольшим и лёгким. Волк не мог нормально дышать из-за руки, вставленной глубоко ему в глотку. Сила не возвращалась. Он чувствовал, что что-то важное уходит из его тела. Что цепляется за меня? Добыча? Неверно! Это не то! Жутко! Страшно! Что это! Что это! Нет, Нет! Помогите мне, помогите... Некоторое время вокруг не было ни звука, ни шороха... Нет, два детёныша слегка пошевелились, но не было нормальных движений. Спустя какое-то время с дерева бесшумно спустилась маленькая девочка. Она испуганно оглянулась вокруг, и приблизилась к куче неподалёку. Взгляд туда вызвал у неё приглушённый крик. Но вместо того, чтобы убежать прочь, она подтвердила ситуацию, и вздохнула с облегчением. После чего она добила двух полуживых зверей, которые всё ещё дышали, кухонным ножом, который лежал неподалёку, и со всей мочи припустила в деревню. Как и ожидалось от Колетт, осторожная и беспощадная.